
Максим
Гресько
СОЛНЦЕ
НАД
ГОРОДОМ
Повесть - сказка

Максим Гресько

Солнце над городом

«Автор»
2026

Гресько М.

Солнце над городом / М. Гресько — «Автор», 2026

Приключенческая повесть-сказка, в которой трое друзей - Клей, Скрепка и Фломастер, отправившись на поиски своего пропавшего друга, попадают в загадочный город Амбарадор, где их ждут стремительные и непредсказуемые повороты сюжета: встреча с коварным наместником Жабусом, побег из плена по подземному лабиринту, полёт над бушующим морем на почтовом драконе и многое-многое другое. В книге нашлось место реальности и вымыслу, интересными фактам, доброму юмору и даже таинственному скелету, сжимающему в руках зашифрованное послание. Эта сказка будет в равной степени интересна как детям 6-10 лет, так и их родителям, которые ещё не забыли, как сами были детьми.

© Гресько М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Исчезновение 6
Глава 2. Тот, Кто Сидит Под Кроватью 9
Глава 3. Зашифрованное послание 12
Глава 4. Дверь в неведомое 15
Глава 5. Девяносто семь дорог 18
Глава 6. Мост через ущелье 21
Глава 7. Крах и катастрофа 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Максим Гресько
Солнце над городом

Максим Гресько

СОЛНЦЕ НАД ГОРОДОМ

Повесть-сказка

Полине,
без которой эта книга

никогда не была бы написана

Глава 1. Исчезновение

— Вы заметили? Сегодня вечером наша хозяйка была какая-то грустная…

— Да-да! Мне тоже так показалось. Она даже школьный рюкзак не стала собирать, хотя обычно делает это с вечера. Бедняжка отправилась в постель настолько расстроенная, что по пути вздыхала и хлюпала носом. Может, её кто-то обидел?

— Нет, никто её не обижал. Да она и не любит обижаться.

— Тогда что же произошло?

— Думаю, я знаю, в чём может быть дело...

Этот разговор происходил поздно ночью в комнате девочки, которая крепко спала в своей кроватке, прижимая к груди любимую плюшевую собачку. Рядом на тумбочке уютно горел ночник в форме Эйфелевой башни, от которого на стены и потолок ложились мягкие причудливые тени. В противоположном углу комнаты расположился маленький письменный стол, в центре которого посреди тетрадок, учебников и стаканчиков с цветными карандашами негромко переговаривались Ластик, Фломастер и Канцелярская Скрепка по имени Уна.

— Похоже, — продолжал Фломастер, — всё это из-за Жёлтого Карандаша.

— А что он такое натворил? — удивилась Скрепка.

Фломастер выдержал многозначительную паузу.

— Он исчез! Как сквозь землю провалился. Хозяйка искала его весь вечер. Перерыла все ящики, перетряхнула пенал, залезла под стол и даже заглянула в клетку с морской свинкой, но Жёлтого Карандаша нигде не было. К поискам подключилась старшая сестра, но и это не помогло.

— Тоже мне повод для трагедии! — фыркнул Ластик. — У неё полно других карандашей. И чего так расстраиваться из-за какого-то огрызка?

— Его зовут Джей Кей, и он не огрызок! Он просто маленький, — вступилась Скрепка. — А маленький, потому что любимый. Чем больше карандашом пользуются, тем он короче становится.

— Всё равно не понимаю, с чего такой переполох, — не унимался Ластик.

— Дело в том, — вновь принялся объяснять Фломастер, — что завтра в школе начинается конкурс рисунков на тему «Счастье». Все дети принесут свои работы, и наша хозяйка, конечно, тоже готовилась в нём участвовать. И не просто участвовать, — тут Фломастер поднял вверх указательный палец, — а занять первое место!

— Да, для неё других мест не существует, — кивнула Скрепка. — Уж если состязаться, то обязательно побеждать. Помню, в прошлом году…

— Да погоди ты, Уна, — перебил Ластик. — Слушай, Фло, мне всё равно пока ничего не понятно. Рассказывай дальше.

— Ну как же? Сам подумай, разве может быть картина про счастье без яркого солнышка?

— И что?

Фломастер вздохнул и стал похож на учителя, который пытается втолковать простую мысль туго соображающему ученику.

— Вот ответь мне, резиновая ты голова, какого цвета солнце? Правильно, жёлтого. А какого цвета карандаш нужен, чтобы его нарисовать?

— Жёлтый! — догадался Ластик.

— А он-то как раз и пропал, — всплеснула руками Скрепка. — Какой кошмар!

Все трое ненадолго замолчали, обдумывая серьёзность произошедшего. Было слышно, как тикают часы на стене и в соседней комнате бегает в пластмассовом колесе полосатый хомяк Тóто. Зверёк любил заниматься физкультурой по ночам, из-за чего его домик пришлось пере-

ставить в гостиную, по соседству с клеткой другого любимца семьи — бело-рыжей морской свинки по прозвищу Ушастик.

Первой заговорила Скрепка:

— Мы должны отыскать Джей Кея во что бы то ни стало. Если к утру он окажется на месте, ситуацию с рисунком ещё удастся спасти. На столе его точно нет?

— Точно, — ответил Фломастер. — Искали очень тщательно. Жёлтый словно испарился.

— Испариться он, конечно, не мог, — возразила Скрепка. — Если на столе его нет, то он, скорее всего, куда-нибудь закатился и там застрял. Поэтому мы сейчас же отправимся к нему на помощь. Проверим каждую щель, найдём Джей Кея и вытащим его. Как вам такой план?

— План отличный, — ответил Ластик. — Только знаешь, Уна, я с вами не пойду.

— Вот как? Тебе лень или ты боишься?

— Почему сразу боюсь? — насупился Ластик. — Я не могу. Мне экспедиции противопоказаны. Чего доброго, в дороге сотрусь без остатка. Поэтому не обижайтесь, друзья, но я останусь здесь.

— Отговорка так себе… — поморщилась Скрепка. — Вечно от тебя помощи не дождёшься. Только жалуешься и всех критикуешь: тут криво, там неровно… Никакого позитива.

Ластик изменил тактику.

— Вот и я говорю, ну какой от меня толк? Ведь я почти ничего не умею. А мало ли с чем придётся столкнуться при поисках? Дело-то непростое и, возможно, опасное. Вам нужен тот, кто удачно дополнит команду, кто обладает полезными качествами. Даже не знаю… К примеру, подошёл бы…

— Клей! — дружно воскликнули Скрепка и Фломастер. — Никаких сомнений, нам нужен Клей! Он находчивый, изобретательный. И уж точно не подведёт в трудную минуту! Пойдём скорее его будить.

Однако разбудить Клея оказалось непростой задачей. Он крепко дрыхнул, положив под голову стопку тетрадей. Во сне он почёсывал круглый живот и улыбался. Напрасно Скрепка и Фломастер его трясли, перекатывали с боку на бок и кричали в ухо. Просыпаться их приятель не собирался. Сложно было представить, какие сны он видел в этот момент, но они ему определённо нравились.

— Может, он засох? — предположил Фломастер.

— Не говори ерунды! — отозвалась Скрепка. — Он просто очень крепко спит. Слышишь, как похрапывает? Что будем делать?

— Кхе-кхе… — раздалось откуда-то сверху вежливое покашливание. — Если для вас так важно, чтобы Клей проснулся, я могла бы попробовать…

Скрепка и Фломастер задрали головы. Оказывается, за их тщетными попытками с интересом наблюдала Кисточка из набора для акварели.

— Но как? — удивилась Скрепка.

— Например, я могла бы его пощекотать…

— А что, это идея! Давай! — согласился Фломастер.

Сперва Кисточка попробовала почесать Клею пятки, но это дало не больший результат, чем все предыдущие усилия Скрепки и Фломастера. Клей только шире улыбнулся и устроился поудобнее, перевернувшись на другой бок.

— Ах так? — рассердилась Кисточка. — Ну держись!

И она начала щекотать Клею ноздри. Несколько мгновений казалось, что не поможет и это, однако вскоре кончик его носа забавно задёргался, а затем раздался оглушительный чих, да такой силы, что с головы Клея чуть не слетел треугольный пластмассовый колпачок.

— Ура, сработало! — обрадовался Фломастер. — Спасибо, Кисточка. Даже не знаю, что бы мы без тебя делали.

Клей сел, недоуменно вытаращив глаза. Было видно, что он хоть и проснулся, но явно не до конца.

— Клей, ты нам нужен! Очень-очень нужен! — прямо ему в ухо затараторила Скрепка. — Тут такие дела творятся! Короче, пропал Джей Кей. Он и испариться не мог, и в клетке Ушастика его не нашли. А он нужен к утру, иначе на рисунке не будет солнышка. Поиски стартуют немедленно, но Ластик неожиданно отказался. И поэтому Кисточка согласилась тебя пощекотать. Ты идёшь?

Клей ещё больше вытаращил глаза и беспомощно посмотрел на Фломастера.

— Это что она такое сейчас сказала?

— Потерялся наш друг Жёлтый Карандаш. Возможно, он попал в беду, и мы собираем команду, чтобы отправиться к нему на помощь, — чётко и спокойно произнёс Фломастер. — Ты с нами?

Клей не раздумывал ни секунды.

— Конечно! Так бы сразу и объяснили. А то какие-то солнышки, морские свинки, ластики… Кстати, а при чём тут они?

— Э-э-э… Не бери в голову, по дороге расскажем. Нельзя больше терять ни секунды!

Глава 2. Тот, Кто Сидит Под Кроватью

Маленький отряд, состоявший из Скрепки, Клея и Фломастера, благополучно спустился на пол по проводу от настольной лампы и решительно принялся за поиски Жёлтого Карандаша.

Сначала друзья тщательно обследовали пространство под письменным столом, где обнаружилось много всего интересного — новогодние блёстки, обрезки цветной бумаги, сплетённый из резинок браслетик, фантики от конфет, одинокий полосатый носок и даже пластмассовый нос какого-то неизвестного существа.

— Жаль, что я не имею ни малейшего представления, кому принадлежит этот нос, — сокрушённо произнёс Клей, которому не раз доводилось спасать игрушки, возвращая на место отломанные колёсики, оторванные лапы и другие отвалившиеся детали.

— Не переживай. Вероятнее всего, этот кто-то слишком любил совать нос не в своё дело, за что и поплатился, — пошутила Скрепка.

Клей тем временем продолжал вертеть в руках чёрный кусочек пластмассы.

— Похоже на нос собаки… или медведя… Хотя нет, скорее, всё-таки собаки… — бормотал он.

— Ну если собаки, то она сама за ним скоро вернётся. Собаки умеют отлично находить след. Вот медведи или, скажем, кенгуру — другое дело. Хотя насчёт кенгуру я не уверена. Просто так ляпнула. Но за собаку я бы точно не переживала, — продолжала рассуждать Скрепка.

— И как, по-твоему, собака возьмёт след? По запаху? Без носа? Скажешь тоже… — Клей грустно вздохнул и аккуратно положил пластмассовую деталь на пол так, чтобы она была лучше заметна с середины комнаты.

— Нам пора двигаться дальше, — напомнил Фломастер.

Поиски продолжались довольно долго, но не принесли результата. За окном шёл снег. В доме было тепло и уютно. Девочка мирно спала, совершенно не подозревая, что в это время Клей, Скрепка и Фломастер шаг за шагом осматривают каждый уголок её комнаты.

Наконец необследованным осталось единственное место — под кроватью. И теперь вся троица переминалась с ноги на ногу, глядя на узкий проход в темноту, куда, к их большому сожалению, не дотягивался свет ночника. Пространство под кроватью напоминало наполненную зловещим мраком пещеру, в глубине которой чудилось таинственное шевеление.

— Интересно, мы все сейчас думаем об одном и том же? — прервала молчание Скрепка.

— О том, чтобы ещё поспать? — с надеждой предположил Клей.

— Лично я сейчас думаю о том, что именно туда, в темноту, скорее всего, и закатился Джей Кей, — сказал Фломастер.

— Но ведь вместо Джей Кея там может оказаться *он*!

— *Он*? Что ещё за *он*? Ты о чём, Уна? — удивились Клей и Фломастер.

— Ну *он*! Тот, Кто Сидит Под Кроватью!

Клей и Фломастер растерянно переглянулись.

— Неужели вы ничего о нём не слышали? — не поверила Скрепка. — Его боятся все дети без исключения! Это из-за него они уговаривают родителей оставлять им на ночь включённую лампу, просят подоткнуть одеяло поплотнее и не закрывать до конца дверь. И из-за него просыпаются в слезах среди ночи…

— Но кто он такой?

Лицо Скрепки сделалось загадочным.

— Его никто никогда не видел. Непонятно, на что он похож. Потому его так и зовут — Тот, Кто Сидит Под Кроватью.

— А чем он опасен?

— Тоже неизвестно. Его ещё ни разу не удалось застукать за его тёмными делишками.

— Тогда с чего все решили, что он вообще существует? — спросил Фломастер.

— По-твоему, миллионы детей могут ошибаться? Взрослым-то легко рассуждать. Они укладывают своих малышей, целуют и желают им на прощание сладких снов. А потом наступает ночь, и дети остаются в комнате совсем одни. Тут-то всё и начинается.

— Что-то я не помню, чтобы наша хозяйка сильно переживала на эту тему, — заметил Клей.

— Да, действительно, она у нас очень храбрая девочка и не верит в разные страшилки. Но обратите внимание, — тут Скрепка многозначительно кивнула на ночник, — свет на её тумбочке, однако, всегда горит до утра.

Повисла пауза. Из-под кровати на друзей глядел чернильный сумрак.

— Есть ещё одно соображение, — медленно произнёс Фломастер. — Если бы Джей Кей просто туда закатился, он мог бы так же спокойно оттуда выбраться. Но он не выбрался. Выходит, там его что-то удерживает.

— Вернее, *кто-то* удерживает, — поправила Скрепка.

— Тем более. Мы не можем оставить друга в беде. Идём! — скомандовал Клей.

И друзья стали медленно продвигаться вперёд.

С каждым шагом темнота становилась всё гуще. Конечно, глаза постепенно к ней привыкали, но этого было явно недостаточно, чтобы разглядеть что-нибудь на расстоянии вытянутой руки.

Известно, что успех поисков гарантирован только при их тщательности. Стоит пропустить лишь один ящик комода, какой-либо из карманов висящего в шкафу пальто или не заглянуть под одну диванную подушку, и поиски нужно проводить заново. Второе правило заключается в том, что, когда вы кого-нибудь или что-нибудь ищете, очень важно не потеряться самому. Именно поэтому Клей, Скрепка и Фломастер приняли решение передвигаться в темноте, крепко держась за руки.

Шли медленно, на ощупь. Загадочная тьма казалась бескрайней. Временами тишину нарушали скрипы и шорохи, от которых хотелось развернуться и в ужасе помчаться обратно, на свет, под защиту любимого письменного стола. Однако вскоре стало понятно, что это всего лишь шевелится во сне девочка. Тот, Кто Сидит под Кроватью, ничем себя не проявлял.

— Не очень-то мне нравится эта затея, — проворчал Клей.

— Какая? — не понял Фломастер. — Искать Жёлтого?

— Нет, блуждать в темноте.

— Как же так? Искать Джей Кея ты хочешь, а делать это в темноте не хочешь. Первое невозможно без второго, поэтому из «хочу» и «не хочу» тебе придётся выбрать что-то одно. Крепись, осталось обследовать совсем немного. Возможно, тебе станет легче, если представишь, что просто вышел безлунной ночью на прогулку…

— А-а-а! — неожиданно завопила Скрепка.

Она шагала посередине, за одну руку её держал Клей, за другую — Фломастер. Ощупывать пространство перед собой ей было нечем, поэтому, когда неожиданно она упёрлась носом во что-то гладкое и прохладное, её сердце ушло в пятки. А ещё через мгновение Скрепка ощутила на лице лёгкий ветерок чьего-то дыхания.

— Что стряслось? Ногу подвернула? — заботливо осведомился Фломастер.

— Н-н-нет, — заикаясь, пролепетала Скрепка. — Это, к-к-кажется, *он*.

— Кто? Джей Кей? Ты нашла его? — обрадовался Клей.

— Нет. Это *он* — Тот, Кто Сидит Под Кроватью!

В этот момент буквально в сантиметре от её лица загорелись и, не мигая, уставились на неё два круглых недовольных глаза.

— А-а-а!!! — ещё громче завизжала Скрепка и лишилась чувств.

Клей и Фломастер тоже не на шутку перепугались. Получается, зря они посмеивались над детскими страхами. Похоже, рассказы про злобное существо, обитающее под кроватью, оказались правдой. И Жёлтый Карандаш, конечно же, угодил к нему в лапы. Что ж, они сумеют постоять за себя и своего товарища!..

— Ну нигде мне покоя не дают… — раздался в темноте низкий скрипучий голос.

В наступившей тишине Клей услышал, как бешено застучало готовое выпрыгнуть из его груди сердце.

Глава 3. Зашифрованное послание

Первым дар речи обрёл Фломастер.

— Лили́, это случайно не ты? — робко прошептал он.

— Конечно, я. А кто же ещё?

— Уф-ф-ф, — с облегчением выдохнул Клей. — Как же ты нас напугала! Мы ведь подумали, что встретились с тем страшным существом, которого никто никогда не видел. Ну знаешь… с Тем, Кто Сидит Под Кроватью.

Лили, оказавшаяся маленькой черепашкой, презрительно фыркнула. Она была ещё одним питомцем девочки, проживавшим в квартире вместе с хомячком Тото и морской свинкой Ушастиком.

— Неужели меня можно с кем-то спутать? — обиженно произнесла она.

— Спутать нельзя, но можно не узнать в темноте. Как тебя вообще сюда занесло? — поинтересовался Клей.

— Я путешествую, — гордо сообщила Лили. — И предпочитаю делать это по ночам. Ночь — единственное время, когда на меня никто не может нечаянно наступить. Главное — всегда возвращаться в свой домик до рассвета. К сожалению, из-за этого я ещё ни разу не побывала в гостиной в дальнем конце коридора. Ах, гостиная… Говорят, там весьма мило, — мечтательно произнесла черепашка и театрально прикрыла глаза. — Я непременно планирую до неё добраться. Ну а пока тренируюсь преодолевать менее длинные дистанции.

О том, что Лили пользуется свободой перемещения по квартире, никто из хозяев не подозревал. В прошлом её клетку несколько раз случайно забывали закрыть, но черепашка не сбегала, и дверцу со временем перестали запирать вовсе, полагая, что Лили всё равно никуда не денется.

К слову говоря, привилегией жить в открытой клетке пользовался и Ушастик, хотя по совершенно другой причине. По натуре философ, он любил поесть, поразмышлять о вечном, потом снова поесть и презирал любую физическую активность, в чём совершенно не сходился во взглядах с Тото. Побег из клетки был Ушастику неинтересен.

— А вы тут какими судьбами, молодые люди? — спросила Лили. — Прежде я в здешних краях вас не встречала.

— Пропал Жёлтый Карандаш, и мы его ищем, — ответила Скрепка, которая уже немного пришла в себя. — Нам очень важно отыскать его до утра. Мы осмотрели всю комнату, нашли кучу всякого нужного и ненужного, но только не его. Может, ты где-то видела нашего друга?

— Да, — спокойно ответила Лили. — Он пронёсся мимо меня как угорелый вон туда, в дальний угол, на ходу бормоча что-то непонятное.

— Непонятное? — переспросила Скрепка. — А что именно?

— Деточка, непонятное потому и называется непонятным, что понять его невозможно. Представляете, этот ваш Жёлтый со мной даже не поздоровался! Очень невоспитанный молодой человек.

— Не обижайся на него, Лили. Просто не все так хорошо видят в темноте, как ты, — сказал Фломастер. — Кстати, не пойдёшь ли ты с нами? Так мы быстрее его отыщем.

— К сожалению, не могу. Иначе я не успею вернуться обратно. Вижу я в темноте, может, и неплохо, но передвигаюсь как черепаха, — усмехнулась Лили и сделала паузу, чтобы все оценили её тонкую самоиронию. — Если утром меня не окажется на месте, разразится скандал. А у меня репутация! Не могу допустить, чтобы она пострадала. Но не расстраивайтесь: я заметила поблизости фонарик. Видимо, он закатился под кровать, когда дети играли в привидения. Надеюсь, он исправен.

— Сейчас проверим, — сказал Клей.

При помощи Лили он отыскал нужный предмет, нажал кнопку, и пространство тут же прорезал яркий луч света.

Конечно, о том, чтобы тащить с собой тяжёлый фонарик, и речи быть не могло. Но, сев на пол и упёршись в корпус спиной, Клей смог повернуть его так, чтобы он светил в нужном направлении. Теперь его луч указывал точно в дальний угол.

Друзья попрощались с Лили и бодро двинулись вперёд по освещённой дорожке. Когда до стены осталась пара десятков шагов, всем стало ясно, что Джей Кея в том углу нет. Пол был ровный, чистый и пустой.

— Никого, — грустно произнёс Клей. — Видимо, Лили что-то напутала.

— Ничего удивительного. В её-то возрасте, — отозвалась Скрепка.

— Лили совсем не старая, — возразил Фломастер.

— Как же, не старая! Черепахи живут двести лет. К тому же она назвала меня деточкой!

— Во-первых, не все виды черепах живут так долго. Маленькие комнатные черепашки живут лет тридцать. Во-вторых, ей, скорее всего, и до этого ещё далеко.

— Но ты ведь не знаешь, сколько ей было, когда её взяли к нам в дом, — не сдавалась Скрепка. — Лили тщательно скрывает свой возраст. Говорит, что даме столько лет, на сколько она выглядит. А откуда мне знать, на сколько она выглядит? По мне, так на все пятьсот. Я в черепахах не разбираюсь.

— Угомонитесь! Смотрите, здесь что-то написано, — сказал Клей, который тем временем подошёл к стене. — Похоже на послание. Только непонятно, для кого оно и что означает.

Скрепка и Фломастер приблизились, чтобы лучше видеть, куда указывает Клей. Первое, что бросалось в глаза, — это дверь, нарисованная на стене прямо поверх обоев. На вид она была тяжёлая, массивная и больше напоминала дубовые ворота какого-нибудь средневекового замка. Её середину украшал непонятный рисунок из нескольких цветных кругов. Художник, кто бы он ни был, изобразил дверь очень реалистично, вплоть до мелочей, так что издалека её легко было принять за настоящую. Лишь одно выглядело странным — отсутствовала ручка или хоть что-то, за что можно было бы взяться, чтобы эту дверь открыть.

На всякий случай Клей всё же попробовал толкнуть изображение, но, как и ожидалось, ощутил руками лишь холод каменной стены.

Возле двери на обоях располагались ряды ровных чёрных букв:

КЙАЫЖДДЖЫАЙК
ОКХИОНТТНОИХКО
ЖТЕЕЛААЛЕЕТЖ
ЗЬНТААТНЬЗ,
ГЕДДЕГ
СТИИД

Длинное пятно, размазанное рядом по обоям, говорило о том, что последняя строчка была наполовину стёрта. Так же, как и следующая за ней. А ещё ниже виднелись жёлтые буквы, написанные явно впопыхах:

Прочтите и следуйте за мной. Торопитесь!

Речь идёт о жизни и смерти!

— Кажется, это послание для нас, — задумчиво произнёс Фломастер.

— Вот только откуда тебе известно, что это написал наш Джей Кей, а не кто-то другой? — засомневался Клей.

— Элементарно! — Фломастер поднял указательный палец. — Посмотри, как низко от пола сделана жёлтая надпись. Это примерно рост нашего друга.

— Если следовать твоей логике, тот, кто пытался стереть чёрные буквы, тоже невелик ростом, ведь он смог дотянуться лишь до двух нижних строчек, — заметил Клей.

— Неужели Ластик? – с досадой произнесла Скрепка.

Клей и Фломастер пожали плечами.

Что делать дальше, никто не знал. После минутного раздумья вновь заговорил Фломастер:

— Давайте порассуждаем. Джей Кей оставил нам послание, в котором просит как можно быстрее следовать за ним. Послание написано рядом с дверью. Отсюда разумно предположить, что идти за ним нужно через эту дверь.

— Согласна, но есть одна проблема, — возразила Скрепка. — У двери нет ручки.

— Есть и вторая проблема, куда более серьёзная, — подхватил Клей. — Дверь ненастоящая.

— Верно, — согласился Фломастер. — Но продолжим логическую цепочку. Джей Кей написал не «следуйте за мной», а «*прочтите* и следуйте за мной». Думаю, эти странные чёрные буквы — заклинание, которое должно открыть дверь.

Скрепка радостно подбежала к стене и начала звонким голосом читать буквы одну за другой. Вытерпеть эту какофонию смог бы только глухой.

— Но заклинание неполное! — прервал её Фломастер. — Из семи строчек последние полторы кто-то стёр! К тому же оно, по-видимому, зашифровано.

— Значит, — подхватил неунывающий Клей, — надо его расшифровать, восстановить недостающую часть, открыть нарисованную дверь, и тогда… — тут он запнулся.

— …И тогда мы узнаем, что нас ждёт дальше, — закончил за него Фломастер.

Глава 4. Дверь в неведомое

Разобрать стёртые буквы в нижней части надписи оказалось невозможно. Тот, кто их уничтожил, постарался на совесть. По этой причине Клей, Скрепка и Фломастер решили заняться расшифровкой сохранившейся части заклинания.

Откровенно говоря, никому из них прежде не доводилось что-либо расшифровывать, и работа продвигалась небыстро. А точнее, не продвигалась совсем.

Представления о том, что нужно делать, у каждого были свои. И если Фломастер, например, молча стоял, устремив взгляд в стену, то Скрепка почему-то решила как можно громче повторять написанное на стене разными голосами и с разной интонацией. В результате от её усилий у Фломастера разболелась голова, и он пригрозил, что если она не умолкнет, то он будет вынужден призвать на помощь Клея.

— Что?! Я не ослышалась? — возмутилась Скрепка. — Ты хочешь меня заткнуть? Считаешь, что от меня никакой пользы?

— Нет-нет, — поспешил успокоить её Фломастер. — Ты не совсем правильно меня поняла. Я имел в виду…

— А что ты имел в виду? — не унималась Скрепка. — Я, между прочим, весь голос уже сорвала, занимаясь расшифровкой!

— Вот-вот, тебе нужно себя поберечь, — заботливо вставил Клей. — Фло просто хотел предложить, чтобы я на время тебя подменил. Немного передохни, сбавь темп. Ты могла бы, например, тараторить не без умолку, а хотя бы через раз?

Накал страстей стал потихоньку ослабевать.

— Вот именно! Гениально! — вдруг воскликнул обычно спокойный Фломастер. — Через раз! То есть через букву!

Тут он схватил недоумевающую Скрепку в охапку и закружил её по паркету.

— Немедленно поставь на место, а то меня сейчас стошнит, — потребовала та.

— Уна, я тебя обожаю! Всё оказалось так просто! Нужно лишь читать буквы не подряд, а через одну.

Клей внимательно посмотрел на надпись.

— И в самом деле! Причём читать можно как слева направо, так и наоборот, справа налево.

— Ничего удивительного, — отозвался Фломастер. — В мире не так мало языков, где запись ведётся в обратную сторону, то есть начиная с правого края бумаги. В нашем случае главное — пропускать каждую вторую букву. Давайте посмотрим, что при этом получится.

Клей принялся диктовать, а Фломастер — записывать. Очень скоро на стене появились слова:

КАЖДЫЙ
ОХОТНИК
ЖЕЛАЕТ
ЗНАТЬ,
ГДЕ

— Из шестой, наполовину стёртой строчки можно добыть только первые три буквы, — сообщил Клей. — Получается какой-то «сид».

— Маловато, — расстроилась Скрепка.

— Ничего подобного, — не согласился Фломастер. — Да, у нас есть только начало слова — первые три буквы, если читать слева направо. Но также есть конец, если читать справа налево. Это буквы И и Т. Получается слово «сидит».

И Фломастер уверенно дописал на стене шестую строчку.

— «Каждый охотник желает знать, где сидит», — прочла Скрепка. — Ерунда какая-то. Можно подумать, охотник сам не знает, где он сидит!

Клей закатил глаза, но постарался придать голосу невозмутимость.

— Не забывай, там была ещё одна строчка. К несчастью, она полностью уничтожена. Тот, кто это сделал, видимо, всерьёз вознамерился помешать нам.

— Я почти уверен, — сказал Фломастер, — что здесь написана известная фраза, с помощью которой запоминают, из каких цветов состоит радуга. В ней первая буква каждого слова совпадает с первой буквой в названии цвета.

— Это как? — не поняла Скрепка.

Фломастер подошёл к стене и принял позу учителя у школьной доски.

— Смотрите, — он ткнул пальцем в верхнюю строчку. — Первое слово «каждый» начинается с буквы К. Название цвета первой полоски радуги также начинается с буквы К — красный. Идём дальше. Второе слово — «охотник», то есть буква О, значит, оранжевый. «Желает» — Ж — жёлтый. «Знать» — З — зелёный. «Где» — Г — голубой. «Сидит» — С — синий. И последний, седьмой цвет в радуге — фиолетовый. Получается, седьмое слово должно начинаться на букву Ф. В результате имеем: каждый охотник желает знать, где сидит…

— Филин! — выпалила Скрепка.

— Почему филин? — опешил Фломастер.

— А почему бы и нет? Будь я охотником, меня бы очень интересовало, где сидит филин. К тому же он как раз на букву Ф.

— Настоящие охотники не трогают филинов.

— Это почему?

— Их не едят. Они невкусные, как и большинство хищников.

— Какой же филин хищник, если он птица?

— Хищником может быть кто угодно — и птица, и зверь, и даже рыба. Хищник ловит и употребляет в пищу других животных. В любом случае правильное слово на Ф — фазан. Его и будем использовать. Думаю, это важно, чтобы заклинание сработало. Ну что, рискнём?

Трое друзей встали напротив нарисованной двери и дружно произнесли:

— Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.

Потянулось томительное ожидание. В тишине было слышно, как зимняя ночь бросает в окно новые и новые сотни снежинок. В какой-то момент стало казаться, что ничего уже не произойдёт. Но вдруг картинка на стене начала меняться. Сперва по ней прошла лёгкая рябь, как если бы это было отражение в воде. Затем от двери стало исходить слабое свечение, и наконец…

Нет, она не приоткрылась и не распахнулась. Дверь просто исчезла, превратившись в портал, по ту сторону которого висел искрящийся розовый туман. Туман был настолько плотным, что не позволял разглядеть абсолютно ничего. И всё же временами в глубине его угадывались какие-то причудливые фигуры и пейзажи, которые быстро сменялись другими, такими же размытыми и таинственными.

— Что-то мне не по себе, — произнесла Скрепка. — Неужели нам надо туда?

Друзья стояли, заворожённо глядя на густую мерцающую пелену.

— Не забывайте, что где-то там наш Джей Кей, — напомнил Клей. — Скорее всего, он в беде, и ему нужна помощь. Наша помощь.

— Может, сперва попробуем позвать его? — робко предложила Скрепка. — Вдруг он нас услышит и сам выберется наружу? Ведь дверь теперь открыта…

— Смотрите! — перебил Фломастер. — Мерцание становится слабее, словно угасает. Возможно, это означает, что проход скоро закроется.

— Чего же мы медлим?! — воскликнул Клей. — Ведь второго шанса у нас может не быть.

И герои, взявшись за руки, шагнули в загадочную розовую пелену тумана.

Глава 5. Девяносто семь дорог

Это было похоже на полёт пушинки одуванчика, которая легко планирует, гонимая ласковым ветерком, и в конце концов мягко опускается на прогретую солнцем землю.

Земля действительно была прогрета. Вернее, это оказался песок. Клей, Скрепка и Фломастер обнаружили, что находятся посреди пустыни. Вокруг, насколько хватало взгляда, не было никаких признаков жизни — ни единой постройки или даже кустика. Сразу у их ног начиналась и убегала за горизонт ровная и прямая, как стрела, дорога. Выглядело это очень странно.

— Интересно, откуда и куда она ведёт? — спросил Клей, не обращаясь ни к кому конкретно.

Фломастер, самый высокий из троих путешественников, внимательно огляделся по сторонам.

— По крайней мере, на вторую часть вопроса я могу ответить достаточно точно. Эта дорога ведёт к нам.

— Ты хочешь сказать, что специально ради нас кто-то проложил сюда дорогу? — удивилась Скрепка.

— Конечно, нет. Скорее, наоборот. Вероятно, каждый, кто проходит через нарисованную дверь, попадает именно в эту точку пустыни, и потому к ней проложили дорогу.

— Тогда могли бы заодно автобус сюда пустить, — ехидно заметила Скрепка. — Нам теперь что, тащиться по жаре на своих двоих до самого горизонта? До него километров сто!

— Ошибаешься, Уна, гораздо меньше, — возразил Фломастер. — Даже будь у тебя рост взрослого человека, горизонт оказался бы от тебя всего километрах в пяти или шести. Это связано с кривизной земной поверхности…

— При чём тут земная поверхность, Фло? — вспылила Скрепка. — Нашёл время умничать. Разве мы знаем, на какой мы планете?

Фломастер сразу как-то сник.

— Ладно, извини. Я не хотела тебя обидеть. Никто не сомневается, что среди нас ты самый начитанный. Просто мне жарко и хочется пить.

— А между тем к нам что-то приближается, — сообщил Клей.

И действительно, по дороге стремительно нёсся причудливый объект. Путешественники стояли, раскрыв от удивления рты. Не прошло и пары минут, как объект остановился возле них в облаке песчаной пыли.

Назвать его автомобилем или каким-то другим известным транспортным средством просто язык не поворачивался. Больше всего он напоминал четырёхколёсную повозку, на которой был установлен огромный, надраенный до блеска медный котёл. На бока котла были направлены десятки больших и маленьких вогнутых зеркал. Сверху торчала труба, время от времени с урчанием извергавшая клубы пара.

За рулём, подобно кучеру на ко́злах кареты, восседал любопытнейший персонаж. На его голове был кожаный шлем с большими, как у лётчика, круглыми очками, ниже виднелся зелёный в оранжевую клетку фрак, а завершали наряд высокие сапоги, украшенные сверкающими серебряными шпорами.

— Добро пожаловать! — весело произнёс он, взмахнув рукой в длинной, по самый локоть, шофёрской перчатке. — Извините, если заставил вас немного подождать. Хотелось бы свалить всё на пробки, но, увы, я обладатель единственного транспортного средства на этой дороге. Можете звать меня мистер Мо. А это чудо техники моего собственного изобретения именуется, соответственно, мо-мобиль. В его основе — соединение парового котла с набором

параболических зеркал, которые улавливают солнечную энергию и направляют её на котёл, в результате чего в нём нагревается вода и образуется пар. В наших условиях это практически вечный двигатель, потому что солнце здесь светит все семьсот двадцать девять дней в году.

— Сколько-сколько? — переспросил Клей.

— Семьсот двадцать девять.

Друзья многозначительно переглянулись.

— Мы что, на Марсе? — прошептала Скрепка.

— Определённо, нет, — уверенно ответил Фломастер. — На Марсе год длится шестьсот восемьдесят семь дней. К тому же там очень холодно и...

— Однако мы заболтались, — перебил мистер Мо. — Забирайтесь скорее в кузов, я вас отвезу.

— А вы не хотите сперва поинтересоваться, куда мы направляемся? — обратилась Скрепка к водителю.

Усатое лицо мистера Мо расплылось в широкой улыбке.

— Ну конечно, хочу. И даже знаю ответ. Вы направляетесь в Амбарадо́р. Я угадал?

— Не уверена, — смутилась Скрепка.

— Угадал-угадал! — всё так же весело продолжал мистер Мо. — А знаете почему? Потому что, кроме как в Амбарадор, направляться отсюда некуда. То есть вообще некуда! Получается, что если уж вы попали сюда, то вам, стало быть, непременно нужно туда.

Понимая, что спорить бесполезно, друзья забрались на подушки позади водителя. Уже через мгновение мо-мобиль стремительно рванул с места. Было удивительно, что столь допотопное на вид устройство оказалось способным на такую прыть.

Погода стояла ясная, и видимость была прекрасной. Пункт отправления за спиной моментально слился с песками. Успокаивало, что заблудиться, двигаясь по единственной в пустыне дороге, было невозможно.

От жары и усталости путешественники в скором времени задремали, а когда открыли глаза, мо-мобиль уже стоял возле небольшого домика, рядом с которым из песка торчал полосатый шлагбаум. Больше вокруг ничего не было. Дорога, по которой они только что приехали, заканчивалась как раз под этим шлагбаумом.

— А где же обещанный город? — удивился Клей.

Мистера Мо нигде не было видно, но приоткрытая дверь домика словно приглашала заглянуть внутрь, что друзья и сделали.

В дальнем углу за конторкой стоял мистер Мо, который уже успел снять свои шофёрские аксессуары. Без кожаного шлема его голова оказалась абсолютно лысой.

— Добро пожаловать, — снова расплылся он в улыбке. — Как добрались? Не утомила ли поездка?

— Послушайте, куда вы нас привезли? — возмутился Клей. — Это же не… как вы его там называли… не Амбассадор?

— Амбарадор! Конечно, нет. Но в него можно попасть только отсюда. Для этого я должен сперва вас зарегистрировать в книге учёта прибывших, вы распишетесь, а затем каждому предстоит выбрать себе ключ.

— Ключ? — переспросила Скрепка.

— Ну да, ключ от городских ворот Амбарадора. Если у вас его нет, вы не сможете попасть внутрь.

— Но зачем каждому из нас отдельный ключ? Мы же вместе.

— Таковы правила. Но не волнуйтесь, у нас найдутся ключи на любой вкус. Выбирайте!

И мистер Мо поставил перед путешественниками тяжёлую шкатулку.

— Они тут все разные, — заметил Фломастер, заглянув внутрь.

— Разные, — согласился мистер Мо, — но все они отпирают ворота города.

— Тогда какой смысл что-то выбирать?

— Выбирая ключ, вы выбираете дорогу, по которой вам предстоит идти. Конечно, вы имеете право отклониться от неё в любой момент, но тогда придётся вернуться и проделать путь с самого начала. Таким образом, хотя ключи открывают одни и те же ворота, они различаются, так как определяют разные пути, чтобы до этих ворот добраться.

— И много таких путей?

— Ровно девяносто семь, — с готовностью ответил мистер Мо. — Я, правда, понятия не имею, что в каждом из них особенного. Ведь я в Амбарадоре никогда не бывал, да мне и незачем.

— Что значит «незачем»? Должны же вы время от времени забирать оттуда использованные ключи?

— Это происходит само собой и не требует моего участия. Когда путешественник вставляет ключ в ворота Амбарадора, они открываются, а ключ вновь появляется в моей шкатулке. Поэтому здесь их всегда девяносто семь. Конечно, за вычетом тех, что ещё в пути. Вот, например, сейчас их должно быть девяносто шесть.

— И по-видимому, отсутствующий ключ как раз находится у нашего друга Жёлтого Карандаша, — предположил Клей.

Мистер Мо сверился с большой регистрационной книгой.

— Как вы сказали? Жёлтый Карандаш? Да-да, был такой. Ключ с номером 9, — тут мистер Мо озадаченно перевёл взгляд с регистрационной книги на шкатулку и обратно. — Очень странно… Отсутствует также ключ под номером 44, но я не помню, чтобы кому-то его выдавал. Я уверен, что он был на месте, когда я отправлялся встречать вас...

Глава 6. Мост через ущелье

Мистер Мо поднял полосатый шлагбаум и расплылся на прощание в дежурной улыбке:

— Спасибо, что воспользовались нашими услугами! Надеюсь, вам всё понравилось!

Путешественники были готовы к продолжению пути. Клей сжимал в руке серебристый ключ с номером 71, слегка потёртый и ничем не примечательный. Внимание привлекали разве что шесть прямоугольных отверстий в его плоской части, проделанные, казалось, без всякой системы. Фломастер выбрал длинный и тонкий ключ под номером 2, который венчала соответствующая цифра, похожая на вырезанный из металла вопросительный знак.

Необычнее всего выглядел ключ с номером 13, приглянувшийся Скрепке. Она вцепилась в него мёртвой хваткой, как только увидела. Это был самый большой и причудливый ключ из всех, что лежали в шкатулке. Отполированную до блеска золотую поверхность украшали сверкающие на солнце драгоценные камни, а массивная верхушка в форме дракона завораживала обилием затейливых элементов . Ключ был тяжёлый, но Скрепка категорически, несмотря ни на какие уговоры, отказалась менять его на другой.

— Ну как знаешь, Уна, — сдался Фломастер. — В конце концов, тебе самой его тащить.

— Счастливого пути, — попрощался мистер Мо, вытирая носовым платком вспотевшую на жаре лысину. — Возвращаться обратно вам придётся по другому маршруту, так что едва ли мы ещё увидимся.

Не успели Клей, Скрепка и Фломастер сделать шаг под шлагбаум, как всё вокруг потемнело, словно на местность внезапно опустились сумерки. Ещё через мгновение небо прорезала вспышка молнии, за которой последовал оглушительный раскат грома. Казалось, надвигается настоящая буря, но почти сразу, словно по мановению волшебной палочки, буйство природы закончилось так же стремительно, как и началось.

— Не понимаю, зачем было морочить нам голову рассказами про разные дороги? — возмутился Клей. — Спрашивается, где они? Лично я вижу одну-единственную. Друзья, может, вы мне объясните?

Не дождавшись ответа, Клей обернулся, чтобы повторить свой вопрос, но так и застыл, не способный издать ни звука от изумления.

Скрепки и Фломастера рядом не было. Клей мог поклясться, что ещё секунду назад отчётливо различал за спиной их шаги, слышал, как напевает себе под нос задумчивый Фломастер и пыхтит с тяжёлой ношей упрямая Скрепка. И вот он оказался один. Похоже, пути друзей разошлись в тот момент, когда в небе полыхнула молния. Выходит, мистер Мо не обманул, и добираться до Амбарадора каждому из них предстоит собственной дорогой. Что ж, не беда, зато будет потом о чём рассказать друг другу!

Не теряя времени, Клей бодро двинулся вперёд по узкой тропинке, петлявшей меж зарослей невысокого кустарника. То, что удар молнии не только привёл к исчезновению его спутников, но и полностью изменил окружающий пейзаж, уже не казалось ему странным. Даже к чудесам можно привыкнуть, если они происходят с тобой постоянно.

Через некоторое время кустарник уступил место зарослям пушистых молодых елей, а тропинка перестала петлять. Шагать по мягкой хвое было легко и приятно. Взяв неплохой темп, Клей уже стал прикидывать в уме, чем займётся, если доберётся до ворот Амбарадора первым, как вдруг был вынужден резко остановиться.

Впереди простиралось ущелье, неширокое, но необычайно глубокое. Аккуратно перегнувшись через край обрыва, Клей не смог разглядеть дна. Он лишь услышал далёкий шум бурлившей внизу реки.

О том, чтобы перепрыгнуть через пропасть, не стоило и думать. Впрочем, это, видимо, и не предполагалось, поскольку буквально в нескольких шагах виднелся механический разводной мост. Его половинки были подняты.

— Раз кто-то развёл мост, значит, можно его и опустить, — пробормотал Клей. — Осталось понять как.

Он неплохо разбирался в механике и не сомневался, что сможет справиться с любой технической головоломкой.

Обследовав металлическую конструкцию, он быстро увидел то, что искал: шесть больших колёсиков, нанизанных на ось, легко вращались независимо друг от друга. На торце каждого виднелись цифры от 0 до 9, отчего загадочный механизм напоминал огромный кодовый замок дорожного чемодана.

— Похоже, устройство, управляющее мостом, я нашел, — продолжил рассуждать Клей. — Однако я не знаю правильную комбинацию чисел, которая приводит его в движение. Колёсиков шесть, и на каждом по десять цифр. Стало быть, всего существует…

Тут он поднял сухую веточку и быстро нацарапал на земле необходимые расчёты:

10 x 10 x 10 x 10 x 10 x 10 = 1 000 000

— Один миллион комбинаций! Даже если я начну перебирать по одной в секунду, не прерываясь ни на сон, ни на отдых, у меня уйдёт на это больше одиннадцати дней. Многовато!

Клей опустился на землю и задумался, подперев щёки руками. Вдруг его внимание привлекло что-то блеснувшее в траве неподалёку.

На круглом зеленом листе сидела серебристая стрекоза, большая и красивая. Несчастное насекомое не могло подняться в воздух — одно из четырёх ажурных крылышек было оторвано и лежало рядом.

— Бедолага, как же тебя так угораздило? — посочувствовал Клей. — Ладно, не переживай, сейчас мы всё исправим.

Он искренне обрадовался, что может заняться полезным и хорошо знакомым делом, ведь ему столько раз доводилось чинить игрушки, возвращая на место отвалившиеся лапы, хвосты, уши и даже хоботы. Обычно это не составляло большого труда, лишь бы ни одна из деталей не была потеряна.

— Знала бы ты, подруга, как неаккуратны порой бывают дети даже с самыми любимыми игрушками, — вздохнул Клей, разглядывая стрекозу.

Поднеся её ближе к глазам, он внимательно осмотрел место повреждения и отметил, что работа предстоит несложная. Намазав отломанное крылышко ровным слоем быстротвердеющего состава, Клей крепко прижал его к туловищу стрекозы и посадил её на землю рядом с собой.

— Только пока не двигайся, — велел он, не будучи, впрочем, уверен, что насекомое его понимает. — Надо, чтобы место соединения хорошенько подсохло.

К несчастью, его опасения подтвердились. Непоседливая красавица, взмахнув крылышками, поднялась в воздух и перелетела на большой камень, торчавший из травы неподалёку.

— Эй, куда же ты? Ещё рано! Так вся работа может пойти насмарку! — забеспокоился Клей и припустил по зелёной траве за стрекозой.

Насекомое больше не собиралось никуда улетать и спокойно сидело, медленно перебирая лапками. Убедившись, что с крылышком ничего страшного не произошло, Клей переключил внимание на камень. Тот выглядел так, словно кто-то специально установил его посреди усыпанной цветами поляны. Серая шероховатая поверхность была сплошь покрыта множеством цифр, а в самом центре красовалось изображение ключа.

— Уж больно он похож на мой ключ от ворот Амбарадора, — пробормотал Клей.

Желая проверить догадку, он приложил свой ключ к рисунку на камне. Контуры совпали идеально. Едва это произошло, в отверстиях плоской металлической части загорелись шесть светящихся цифр.

— А вот и код, опускающий разводной мост! — догадался Клей. — Спасибо, стрекозка! О лучшей подсказке я не мог и мечтать!

Изящное насекомое поднялось в воздух и, описав на прощание круг над головой путешественника, растворилось в безоблачном небе.

Дальше всё пошло как по маслу. Стоило Клею составить из колёсиков замка нужную комбинацию, послышался скрип механизмов. Половинки моста, вздрогнув, пришли в плавное движение. Ещё немного терпения, и вот они уже соединились в ровную горизонтальную поверхность. Путь через ущелье был открыт!

Глава 7. Крах и катастрофа

Тем временем Скрепка пробиралась через настоящие джунгли. Диковинные растения плотной стеной обступали тропинку. Иногда они приятно щекотали нежными лепестками цветов, а порой вероломно царапались спрятанными под листвой колючками. В раскидистых кронах заливались пронзительными трелями сотни невидимых птиц. Ловко цепляясь длинными лапами за лианы, прыгали с дерева на дерево обезьяны. Казалось, они пытались перещеголять друг друга в сложности акробатических трюков, всякий раз оказываясь на волосок от падения, но в последний миг умудряясь схватиться за нужную ветку.

Скрепку происходящее совершенно не радовало. Она тяжело пыхтела, таща свою неудобную ношу.

— И кто только изобрёл эти глупые правила? — ворчала она. — Каждому, видите ли, нужно нести свой ключ. Спрашивается, зачем? Вот зубная щётка действительно должна быть у каждого своя, здесь я не спорю. Билет на поезд или, скажем, в кино — тоже согласна, там место указано. Ну а ключ тут при чём? Напридумывают ерунды, а ты потом отдувайся!

Интересно, что злилась она именно на правила, а вовсе не на себя за то, что выбрала из шкатулки мистера Мо самый тяжёлый ключ.

Из зарослей высунул пушистую мордочку и тотчас снова скрылся какой-то пугливый зверёк. С ветки высокого дерева заорали два больших пёстрых попугая. В ответ откуда-то из чащи донёсся громкий звериный рёв. Джунгли продолжали жить своей обычной жизнью.

Когда впереди в стене густой растительности показался просвет, Скрепка облегчённо вздохнула. Неужели путь завершён и настал конец её мучениям?

Однако радоваться было рано. Яркий и многоголосый праздник джунглей обрывался глубоким ущельем.

— Только этого мне ещё не хватало! — возмутилась Скрепка. — Сперва под кроватью черепахой в нос тыкали, потом по пустыне в тарантасе трясли — песок до сих пор на зубах хрустит… А теперь через пропасть перебирайся… Честное слово, я буду жаловаться!

Кому именно она будет жаловаться, Скрепка не уточнила. Заметив что-то похожее на мостик, она направилась к нему. Впрочем, мостиком это сооружение назвать было сложно. Несколько бамбуковых жердей, перевязанных верёвкой и перекинутых над ревущим водяным потоком, повергли бы в замешательство даже бывалого канатоходца. Хлипкий поручень, когда-то предохранявший путников от падения, был сломан и валялся неподалёку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.